

А л е к с а н д р В А Р Г О

и «Апостолы Тьмы»

НЕЛЮДЬ

**Москва
2018**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Варго, Александр.

В18 Нелюдь / Александр Варго. — Москва : Эксмо, 2018. — 288 с. — (МУСТ. Черная книга 18+).

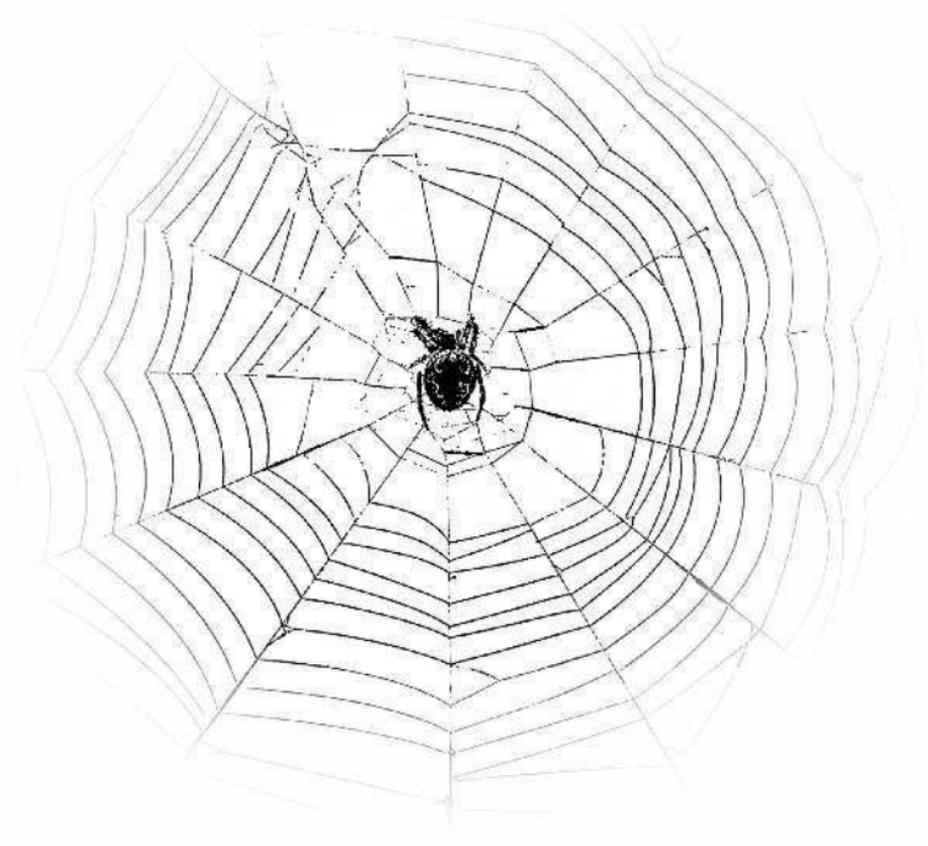
ISBN 978-5-04-098085-7

Кошмарное событие, пережитое Валентином в детстве, сломало его психику: стая бродячих собак растерзала и сожрала его братишку. Наверное, теперь можно понять лютую ненависть Валентина к собакам. Да и ко всем животным вообще. К птицам, например. Ведь это так забавно — ловить птиц в лесу, а затем наслаждаться их истязанием. Чем и занялся Валентин вместе со своим любовником Максом в один прекрасный день. Ставя силки, приятели наткнулись на странный скворечник, которого прежде никогда не было в этом месте. Птичий домик оказался Максу обитаемым, и он засунул руку внутрь. Когда выдернул ее обратно, ладонь была окрашена кровью. Сначала они думали, что это всего лишь заноза...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Варго А., 2018
© Оформление.

ISBN 978-5-04-098085-7 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

А л е к с а н д р В а р г о

НЕЛЮДЬ

«Между веток новый дом,
нету двери в доме том,
только круглое окошко,
не пролезет даже кошка».

(Скворечник)

«Чем больше я узнаю лю-
дей, тем больше мне нравят-
ся собаки».

Когда душное июльское солнце устало коснулось своим малиновым боком верхушек елей, на пустырь, сухо хрустя гравием, въехал автомобиль. «БМВ Х4» сверкал звенящей чистотой, словно минуту назад немецкая иномарка выехала с автомойки, по глянцевої поверхности пробежали искрящиеся блики.

Хлопнув дверью, из машины вышел молодой человек крепкого телосложения лет двадцати — двадцати двух. Никакой растительности на лице, кроме бровей, у парня не было, гладкий череп выглядел так, словно его хозяин скоблил голову как минимум дважды в день. В левом ухе золотисто поблескивала крошечная серьга. Незнакомец был облачен в толстовку с закатанными до

Александр ВАРГО

локтей рукавами, светлые, потертые джинсы и начищенные до блеска военные берцы.

Оглянувшись по сторонам, парень несколько раз свистнул.

— Как там тебя... Злата!

На пустыре было тихо, и молодой человек, хмыкнув, направился к почернелым от копоти гаражам. Когда-то в начале девяностых здесь кипела жизнь, однако в результате бандитских разборок и дележки территорий гаражный кооператив неоднократно подвергался поджогам. В результате были убиты два сторожа, а все боксы с находившимися внутри машинами сожжены. Разворотили и сожгли также сторожевую будку, от которой в настоящее время остался лишь обугленный остов. За проржавевше-скукоженными гаражами начинался крутой обрыв, по дну которого уныло сочился мутный ручей — результат выброса отходов с дышащего на ладан котельного завода, находящегося в паре километров от пустыря.

Парень знал, что рядом с затхлым ручьем часто собирались местные бомжи, пьянчуги и уголовники. Они стирали свое воняющее тряпье, жгли костры, пекли в углях гнилую картошку, запивая ее паленым суррогатом. Но он не боялся встречи с маргиналами. Он неторопливо шагал, пиная ногами пустые бутылки и прочий мусор, который пестрел на территории бывшего гаражного кооператива плесневело-грязным ковром. Молодой человек шел, ловя себя на мысли, что и его роскошный автомобиль, и он сам смотре-

НЕЛЮДЬ

лись в этом прогорклом захолустье так же уместно, как ювелирные изделия рядом с выгребной ямой, от которой несет дерьмом так, причем несет так, что щиплет глаза и хочется блевать.

Но он должен был прийти сюда.

Хотя бы потому, что скоро должна подойти Валентина.

А еще хотя бы потому, что его интересовала одна шелудивая псина, вот-вот готовая ощениться. Она наверняка голодная.

Да, бродячие собаки всегда испытывают чувство голода, тем более, когда внутри тебя копошатся и толкаются еще пара-тройка маленьких щенят. А может, даже четыре.

— Злата! — снова позвал парень, вертя головой по сторонам.

«А может, Слада?» — подумал он и, озабоченно поджав губы, мазнул взглядом по закопченному кузову «семерки». Рядом с обгорелым скелетом отечественной машины валялись сплюсненные покрышки. Кажется, в прошлый раз она лежала там.

«С другой стороны, когда все мысли только о жратве, какая разница, на какую кликуху отзывать?» — резонно подумал молодой человек. Он проводил безучастным взором крупную крысу, просеменившую в кусты, и снова засвистел:

— Фью-фью-фью, Слада!

Наконец в одном из покореженных боксов с раскуроченными воротами послышался неуверенный шорох. Словно кто-то тяжело ворочался, выкарабкиваясь из тряпья.

Александр ВАРГО

— Слада, — улыбнулся молодой человек, увидев, как из гаража, неуклюже переваливаясь, вышла крупная дворняга. Пегая шерсть запылилась, свалаявшись в грязные колтуны, на левом боку псины зияла гноящаяся язва, которую облепили зеленые мухи. Тявкнув, собака засеменила к молодому человеку. Ее громадное брюхо смахивало на бурдюк, наполненный водой, и оно едва не волочилось по земле, касаясь набухшими сосками пожухлой травы, пучками вылезавшей сквозь гравий.

Оглянувшись, парень подтащил старый ящик и, смахнув с него пыль, уселся, накрыв рукой кожаный подсумок на ремне.

Собака нерешительно приблизилась к нему, вяло шевеля обрубком хвоста. Слезающиеся глаза дворняги с надеждой смотрели на человека, который не спеша расстегивал подсумок. С лица парня не сходила широкая улыбка, какая бывает при случайной встрече со старым приятелем. Тем страннее было то, что его глаза источали пронзительный холод, деловито осматривая несчастную псину, начиная от блохастого загривка, заканчивая грязными растоптанными лапами.

— Кто ж тебя так, — пробормотал он, заметив рану на боку животного. Попытался согнать мух, но они не спешили покидать насиженное место, а те, которые все же взлетели, недовольно погудев, вновь присосались к гниющей дыре.

— Слада-а-а, — протянул парень, извлекая из подсумка целлофановый пакетик, в

НЕЛЮДЬ

котором багровело что-то вязкое. Собака встрепенулась, приподнявшись. Ее тусклые, подернутые пленкой влажные глаза немного оживились, и она облизнулась, придвинувшись ближе.

— Конечно, я знаю, что ты голодна, — кивнул парень, аккуратно развязывая пакетик. Узел был тугим, но он не торопился, терпеливо распутывая его ногтями. Когда с пакетом было покончено, он вдруг приподнял его над головой собаки, словно дразня. Нервно подрагивая ушами, псина задрала голову, изо рта закапала слюна. Она тихонько заскулила, переминаясь с лапы на лапу.

— А где благодарность? — строгим тоном спросил парень. — Сначала скажи «спасибо», Слада.

С этими словами он протянул сбитой с толку дворняге свободную руку, повернув тыльной стороной ладони.

— Давай. Где твое «спасибо»? — настаивал молодой человек, и наконец до собаки дошло, чего от нее добивались. Наклонившись, она несколько раз лизнула протянутую руку. Язык дворняги был горячим и шершавым.

— Все, хватит, — усмехнулся парень. Он вытер руку об штанину, после чего вывалил из пакетика на землю липкий комочек фарша.

— Ну, вот, — произнес он, с удовлетворением глядя, как оголодавшая псина набросилась на прокрученное мясо. — Кто о тебе еще позаботится?

Собака проглотила фарш в мгновение ока и, облизнувшись, с надеждой смотрела на молодого человека в ожидании новой порции.

«Ну пожалуйста, — молили ее глаза. — Дай мне еще этого восхитительно вкусного мяса! Даже не для себя! Для моих малышей!»

Он покачал головой.

— На сегодня все, дорогуша, — сухогато сказал он. — Я не денежный мешок.

Дворняга сунулась было лизнуть его ладонь, но парень брезгливо отпихнул ее ногой.

— Хватит нежностей. Хочешь, просто посиди здесь, — предложил он, взглянув на часы. Озабоченно цокнул языком — прошло уже почти двадцать минут, а Валентины все не было.

— Никакой пунктуальности, — вздохнул парень. — Сколько я тебя ни учил...

Он посмотрел на псину, которая все еще бросала на него испытующие взгляды, бестолково топчась на одном месте.

— Где твой муж, Слада? — осведомился молодой человек, доставая из подсумка сигареты. — Наверное, трахает сейчас на помойке какую-нибудь таксу, которая сбежала от хозяйки. Ты тут беременная, с гниющей раной, которую сосут мухи... Кусок мяса выпрашиваешь, а твой парень таксу жарит и она визжит от восторга...

Слада села и, с трудом задрав заднюю лапу, сделала несколько неуверенных движений, пытаясь почесать ухо. Казалось, во-

НЕЛЮДЬ

просы об отце будущих щенков ее не особенно интересовали.

Прикурив, парень выпустил в вечерний воздух струйку дыма, продолжая рассуждать вслух:

— С другой стороны, хорошо вам, собакам. Никаких обязательств, никаких алиментов при разводе. Выбрал симпатичную самку, отшпилил ее под хвост, и гуляй дальше. Единственное, аборт нельзя сделать... Зато никаких ментов, никаких порицаний за аморальное поведение. Я где-то слышал один приколы, связанный с вашей собачьей братией. Мол, мир для вас делится на то, что можно трахнуть и сожрать. Если появилось нечто, с которым нельзя сделать ни того, ни другого, то это нужно обоссать. Я прав, Слада?

Судя по всему, дворняге наскучило слушать размышления молодого человека, и она, поднявшись, чихнула, после чего поплелась обратно в гараж.

Парень стряхнул пепел, вновь затягиваясь. Он уже собрался было позвонить Валентине, чтобы узнать причину задержки, как чьи-то прохладные ладони плавно легли ему на плечи. Он скосил взгляд. Пальцы были тонкими и бледными, каждый из них, за исключением больших, был унизан серебряным кольцом, ногти покрыты бесцветным лаком. На запястьях кожаные браслеты, из-под которых виднелись края багровых шрамов.

— Привет, милый, — шепнули сверху. —
Привет, мой дорогой Макс.

Молодой человек поднялся с ящика, оказавшись лицом к лицу с худым бледным юношей лет двадцати. В отличие от Макса, он был его полной противоположностью. Нескладный, тощий, как пересушенная вобла, с узкими плечами и болезненным лицом, он весил вдвое меньше, чем его бритоголовый приятель. Жидкие светлые волосы стянуты в тугий хвост, который спускался почти до самой талии, в брови и губе блестели миниатюрные колечки. На нем была потертая «косуха» с вытесненным на спине черепом в пиратской треуголке, а также кожаные штаны с бахромой. Ноги парня были обуты в стоптанные казаки, на узких носках которых тускло мерцали стальные набойки.

— Соскучился? — прищурился он, потянувшись к Макс. Из рта высунулся язык, раздвоенный, словно жало у змеи, и каждый кончик шевелился отдельно, напоминая щупальца.

— Я ждал тебя, — улыбнулся Макс, прижимая субливного юношу к себе. — Привет, Валюша.

Они поцеловались.

— Придурок, который подвозил меня на такси, заблудился, — фыркнул Валентина. — У него не работал навигатор. Отвратительный мужлан. От него несло потом так, что я не могла дышать.

Гей театрально закатил глаза.

— В следующий раз, вместо того чтобы расплатиться, вхерачь ему струю газа из

НЕЛЮДЬ

баллончика, — посоветовал Макс. — Я ведь подарил тебе перцовый баллончик!

— Я так и сделаю.

— И больше так не подкрадывайся, — предупредил Макс, не переставая улыбаться. — Я знаю, ты умеешь ходить бесшумно. Но я сначала ломаю руку, которая меня трогает за плечо, а уж потом разбираюсь, что там за мутило за моей спиной решил сделать мне сюрприз.

— Разве ты не почувствовал мой запах? — игриво спросил Валентина. — Я твой чувствую за несколько метров. Как акула кровь.

— Здесь слишком много дерьма, — сказал Макс, потянув носом. — Я не акула, чтобы различить твой парфюм среди этой сортирной вони.

Они снова поцеловались, а отстранившись, Макс поинтересовался:

— Ты что, бухала?

— Только бокал виски с колой.

Перехватив недовольный взгляд Макса, Валентина торопливо добавил:

— Имею право. У меня сегодня выходной. И завтра тоже.

— Ну да. Я еще подумал: как ты в таком прикиде своих клиентов стрижешь?!

Валентина посмотрел на любовника как на умалишенного.

— Максик, я же переодеваюсь. У меня классная рубашка с вышивкой под «вестерн» и приличные джинсы... Я тебе как-то пока-